

Тишина повисла между ними, лишь едва слышный шелест ветра нарушал её. Кошун молча кивнул, соглашаясь с невысказанным предложением, и направился к выходу. Эй Сэй, занявший его место, скрестил руки на груди, словно готовясь к словесной дуэли. Свеча, зажженная в прихожей, освещала их путь в ночную тьму. Эй Сэй шел впереди, прокладывая дорогу сквозь непроглядную темень. — Я слышала, что Еюшен не выносит яркого лунного света, — прошептала Дзюсэцу, оглядывая погруженный в полумрак двор. — Это правда? — Да, — подтвердил Кошун. — Они презируют яркий свет. — Вот почему квартал развлечений и внутренний дворец так ярко освещены? — спросила она, указывая на сияющие огни вдалеке. Кошун бросил взгляд на соседний дворец, чьи стены были усыпаны фонарями, словно светлячками. Яркое сияние резко контрастировало с вечным мраком дворца Ямэй. — Вы ничего не знаете об этом районе развлечений, — сказал он, его голос был спокоен, но в нем слышалась едва уловимая насмешка. — Я слышала о нем рассказы, — призналась Дзюсэцу. — Снаружи он выглядит ярким, но внутри не так много огней. — Это для предотвращения пожаров? — предположила она. — Это чтобы лица не были хорошо видны, — ответил Кошун. — Нелепая причина, но густой грим и морщины не могут быть скрыты ярким светом. — О-хо, — Дзюсэцу не могла понять, впечатлен ли Кошун или же просто издевается над ней. — Сегодня я узнала кое-что новое. — Еюшен время от времени прячется среди людей, — продолжил Кошун. — Даже когда вы гуляете во внутреннем дворце, вы можете встретить его среди евнухов. Будьте осторожны. — Так ли это? — Дзюсэцу нахмурилась, не зная, шутит ли он. — Я буду. — Я не шучу, — сказал Кошун, не меняя выражения лица. — А я и не думала, что это шутка, — ответила Дзюсэцу, но в её голосе слышалось сомнение. "С этим человеком невозможно угадать его настроение", — подумала она с горечью. — Ты никогда не угрожал людям шутками и не говорил того, что не идет на пользу другим. Я знаю, что могу доверять тебе, если ты говоришь то, что имеешь в виду. — Он ответил прямо, — прошептала Дзюсэцу, почувствовав странное чувство, словно их связывает невидимая нить. Она почувствовала то же самое, когда Кошун назвал ее по имени. Они шли молча, окутанные тишиной и ароматом роз ругозы. Кошун достал нож, висевший на его поясе, и срезал ветку с цветком. Кончиком ножа он удалил шипы и молча протянул её Дзюсэцу. Одурманенная ароматом цветка, она приняла его. — Правда ли, что во дворце Ямэй не растут цветы? — спросил Кошун, наблюдая за ней. — Это правда, — ответила Дзюсэцу, не зная, почему, но её слова были честными. — Потому что Вулиан Няньтянь их ненавидит. "Общение с Кошуном выводит меня из равновесия", — подумала она, чувствуя, как её мысли становятся хаотичными. — Ей нравятся только те пионы, которые я делаю, — добавил Кошун, как бы между прочим. — Я слышал, что дворец Ямэй изначально был храмом, посвященным Вулиан Няньтянь, — сказал Кошун, его голос был полон сомнения. — Неужели он и сейчас ей посвящен? Дзюсэцу почувствовала, как румянец поднимается на её щеки. Она замолчала, чувствуя себя неловко. Она спрятала цветок в пояс, не решаясь выбросить его. — Дадзя, — остановился Эй Сэй. — Дерево прямо впереди. В конце живой изгороди из роз ругоза был лес. Кажется, это была персиковая роща. Когда они шли дальше, то увидели перед персиковой рощей ряд ив. Они только что расцвели, и их колосья свисали вниз, словно тускло светясь в лунном свете. Дзюсэцу облегченно выдохнула. Между развесистыми цветами ивы мелькнула одинокая тень. Ее серебристый цвет колыхался и поблескивал, словно осыпанный чешуей. Лунный свет выделял фигуру в серебряном одеянии. Там стояла женщина с длинными струящимися серебряными волосами. Её бледное лицо с оттенком меланхолии слегка свисало вниз, но с одного взгляда было видно, что она прекрасна. Она была одета в малиновый халат и юбку — нет, они не были малиновыми. Это была кровь. Её одежда была окрашена кровью. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на её стройной шее зияет рана, из которой хлещет кровь. Эй Сэй приглушенно вскрикнул и прикрыл рот рукой. Дзюсэцу заметила это раньше, но, похоже, он не умел разбираться в подобных вещах. Кошун был спокоен. Дзюсэцу внимательно оглядела призрака сверху вниз. Распущенные серебряные волосы, рана, рассекавшая шею, и роскошные одежды. На шелковом рюкзаке были вытканы фениксы, на юбке — узор из крупных волн, шаль была окрашена в семь цветов. К поясу был

прикреплен великолепно отполированный драгоценный камень. Цветы ивы колыхались без ветра. В этот момент призрак исчез, как дым.— ...Значит, это была женщина, — сказал Кошун, его голос был тихим и спокойным. Дзюсэцу кивнула. Это была не Хёгетсу.— Нет сомнений, что она была членом клана Ран с серебряными волосами, но... она была принцессой, — сказала она, её голос дрожал от волнения.— В её одежду вплетены фениксы, — добавил Кошун. — Одежда феникса была символом принцессы.— Вы не знаете, кто она? — спросила Дзюсэцу, её голос был полон тревоги. Кошун погладил подбородок, его взгляд был задумчивым.— В то время было три принцессы. Трудно сказать наверняка, не проведя расследования. Я слышал, что когда солдаты по приказу деда ворвались во внутренний дворец, среди женщин внутреннего дворца были те, кто предпочел покончить с собой, чем терпеть позор и унижение. Была ли рана на шее призрака тем, что она сделала сама?— Тот призрак, который был раньше, кажется, носил камень агат. Я видел его в сокровищнице зала Гёкоу, — сказал Кошун, его голос был спокоен, словно он говорил о погоде.— В сокровищнице зала Гёкоу? — переспросила Дзюсэцу, её брови нахмурились.— В ней хранятся сокровища. В том числе и сокровища клана Ран, — пояснил Кошун.— Даже украшения, сорванные с трупов? — спросила Дзюсэцу, её голос был полон негодования. Кошун промолчал, не желая вступать в спор. Это было не его дело, поэтому обвинять его в этом не имело смысла. Дзюсэцу переключила внимание на ивы, словно пытаясь найти в их колыхающихся ветвях ответы на свои вопросы.— Если она у тебя, значит, ты знаешь, кто этот призрак? — спросила она, её голос был тверд и решителен.— Есть книга подношений. Там написано, кому она принадлежала, — ответил Кошун, его голос был тихим и спокойным.— Понятно. Тогда покажи мне ее, — потребовала Дзюсэцу.— Книга подношений? Тебе? — Кошун был явно удивлен.— Внутри сокровищницы. Так будет быстрее всего, — сказала Дзюсэцу, не давая ему времени на раздумья. У Кошуна были государственные дела. Если она будет ждать, пока он освободится, то сезон цветения может закончиться, и призрак к тому времени исчезнет. Тогда им придется ждать следующего года, чтобы отправить ее обратно в рай.— Это... будет сложно. По правилам, входить туда можем только я и Уй — евнух, отвечающий за управление казной, — ответил Кошун, его голос был полон сомнения.— Никто не узнает, если ты будешь молчать об этом, — сказала Дзюсэцу, её глаза блестели решимостью. При этих словах Кошун замолчал, открыв рот. И Сэй уставился на Дзюсэцу, его глаза, казалось, говорили: "Что ты хочешь сказать?"— Как далеко простирается власть Консорта Ворона... в кодексах... — пробормотал Кошун, складывая руки.— Леди Консорт Ворона, — сдавленно прошептала И Сэй, обращаясь к Дзюсэцу. — Пожалуйста, перестаньте предъявлять Дадзя необоснованные требования. Он трезвомыслящий и серьезный человек, поэтому это его только расстроит. Дзюсэцу, не обращая внимания на недовольство Эй Сэя, устремила взгляд на иву. Ей было интересно, что заставляет этот призрак бродить в этих местах. — Ладно, — кивнул Кошун, — можешь делать, что хочешь. Дзюсэцу повернулась к нему, ее взгляд был пронизателен. — Я приду за тобой до рассвета. У меня заседание совета, но я дам тебе ключ, ты сможешь исследовать все, что захочешь. Кошун пристально посмотрел на Дзюсэцу, его взгляд был пронзительным. — Если уж Супруга Ворона может получить все, стоит ей только пожелать, то осмотреть сокровища в сокровищнице не должно быть большой проблемой, — произнес он с едва уловимой усмешкой. Дзюсэцу молча смотрела на него, ее взгляд был непроницаем. Они стояли, погруженные в молчание, время словно застыло. Первым нарушил тишину Кошун, его взгляд скользнул к иве. — Почему она появляется только в сезон цветения ивы? — задал он вопрос, сменив тему. — Она могла появиться только с помощью духов цветов ивы, — ответила Дзюсэцу, ее голос был спокоен, но в нем звучала неуловимая печаль, — Я не знаю, была ли у нее связь с этой ивой до ее смерти.— Понятно, — кивнул Кошун, — значит, призраки бывают разные. — Дадзя, — проговорил Эй Сэй, его голос был наполнен беспокойством, — тебе следует обсудить этот вопрос с леди-консортом Ворона. — Обсудить? — Дзюсэцу перевела взгляд с Эй Сэя на Кошуна, — Что ты имеешь в виду? — Я думал, что именно это вы собирались обсудить с ней сегодня вечером, — ответил Эй Сэй, его голос был тих, но в нем слышалось напряжение. — Сей, этого достаточно, — прервал его

Кошун, его голос был холоден и властен. — Но если все останется как есть, твое тело... — начал Эй Сэй, но Кошун резко его оборвал. — Я сказал, что этого достаточно! — его голос был тихим, но в нем слышалась сталь, не допускающая возражений. Эй Сэй, поклонившись, пробормотал: — Мои извинения. — О чем ты говоришь? — спросила Дзюсэцу, но Эй Сэй плотно закрыл рот, словно раковина, и не ответил. Дзюсэцу перевела взгляд на Кошуна. — К тебе тоже явился призрак? — спросила она, ее голос был спокоен, но в нем слышалась едва уловимая угроза. Одна бровь Кошуна дернулась вверх, но он ничего не ответил. — Значит, я права? — произнесла Дзюсэцу, ее голос был тверд и уверен. — Мне не нужно, чтобы ты что-то с этим делал, — ответил Кошун, его голос был холодным и отстраненным. Дзюсэцу уставилась на его профиль, ее взгляд был пронизательным. — ...Это призрак твоей матери или твоего друга? — спросила она, ее голос был тихим, но в нем слышалась явная заинтересованность. Она догадалась, что если это призрак, с которым он не хочет ничего делать, то это один из этих двух призраков, и, похоже, она была права. Кошун по-прежнему ничего не говорил, но это было похоже на подтверждение. Дзюсэцу посмотрела на Эй Сэя. Он заговорил тихо, словно боясь, что Кошун его услышит. — Дадзя в последнее время плохо спит... При этих словах цвет лица Кошуна потускнел. И Сэй, казалось, был очень обеспокоен этим. — Хватит болтать. Мы уходим, Сей, — сказал Кошун, и, быстро зашагав прочь, оставил Дзюсэцу стоять в тишине, погруженную в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3110176>